

«Лысенковщина» в современной американской антропологии и генетике

[Леонид Яблонский](#)

Взгляд физического антрополога. Мнение эксперта к материалу "Сбросить расы с парохода генетики?"

Статья является реакцией на публикацию коллектива американских авторов, отрицающих существование рас у человека и, более того, призывающих отменить и запретить использование самого термина «раса». Авторы обнаруживают полное незнание предмета обсуждения и научной литературы по проблеме расы. Между тем, еще в тридцатые годы прошлого столетия выдающийся советский ученый, классик мировой антропологии, В.В.Бунак не только доказал реальность существования рас у человека, но и наметил методологические и методические принципы их исследования. Позже эти принципы нашли дальнейшее развитие в трудах ученых, принадлежащих к советской и российской школы антропологии. «Антирасовая кампания», уже давно развязанная в США и перекинутая в научные центры Западной Европы, отнюдь не служит делу борьбы с расизмом, а наоборот, способствует появлению разного рода действительно расистских публикации, в том числе, в самих США. А методы проведения этой кампании напоминают времена лысенковщины в СССР.

ссылка [«Сбросить расы с парохода генетики?»](#)

Введение.

На рубеже веков мне пришлось довольно долго пожить в США по стипендии Фулбрайт, и я имел возможность пообщаться с разными учеными, представителями американской школы физических антропологов. Расоведов среди них не было, так как уже в то время вопрос о наличии или отсутствии рас у человека не обсуждался: всякий, кто говорил о существовании рас, становился в общественном мнении расистом и подвергался остракизму. Так же, как и взявший в руки инструмент для измерения человека или его скелета. Так американцы, шокированные «работой» антропологов Германии третьего рейха, понимали борьбу с расизмом.

«Расисты» подвергались санкциям: их статьи не печатали, у профессуры возникали карьерные трудности и т.д. Наиболее продвинутые в расоведческом отношении ученые говорили мне: «наверное, расы существуют... Наши судебные медики при описании криминальных трупов обращают внимание на некоторые антропологические признаки, которые могут быть расовыми, например цвет кожи и цвет волос, цвет глаз и форма головы. Но говорить о расах в научном сообществе у нас не принято. Это считается неприличным и опасным, так как подчеркивание расовых различий не объединяет, а разделяет человечество и может привести к вспышкам расизма».

Естественно, очень скоро такое отношение к расам и расоведению перекочевало и в научные центры Западной Европы, то есть в те страны, которые лет 60 назад у нас назывались империалистическими.

В области палеоантропологии концепция расы была успешно заменена направлением, получившим не очень понятное название «биоархеология» (Buikstra, 1977). Собственно палеоантропология с ее расоведческой составляющей оказалась за пределами этого перспективного ныне, в том числе, в нашей стране направления (Яблонский, 2009).

В XXI веке редкие смельчаки осмеливались вообще заговорить о расе на странице печати. Исключение, казалось бы, составила статья, написанная интернациональной группой авторов в 2004 году (Lieberman, 2004). Но в ней не обсуждалась собственно проблема расы, а лишь были собраны мнения ученых мира о возможности их существования. Оказалось, что «антирасистов» нынче на Земле намного больше, чем расоведов.

И вдруг совсем недавно в одном из престижнейших журналов США была опубликована статья, направленная, как будто, на решение расовой проблемы, но в резкой форме отрицающая существование рас у человека (Yudell et al, 2016)[\[1\]](#).

В статье нет никаких соображений о том, что есть такое раса, определения ее не приводится. Однако, можно понять, что, по мнению авторов, концепция расы подразумевает иерархичную организацию человечества с отнесением индивида к большим группам, выделенным географически или по социальным признакам. В качестве примера возможных расовых различий приводятся серповидно-клеточная анемия, мусковисцидоз... И всё! Я не вижу необходимости пересказывать сей расоведческий опус далее. Для меня совершенно очевидно, что авторы, рискнувшие говорить о расе на страницах американского журнала, не имеют даже общих представлений о предмете исследования и никогда ничего не читали о расе, хотя историография по проблеме насчитывает уже более 200 лет.

В отечественной антропологии[\[2\]](#) уже давно существование рас у человека не подвергалось сомнению: она нашла отражение во многих работах советских и российских антропологов и сравнительно недавно была подтверждена коллективом ведущих специалистов-антропологов (Алексеева и др., 2002). Впрочем, если англоязычные авторы не нашли возможности прочитать основополагающие труды по вопросам расы на языках романской группы, откуда им знать, что было опубликовано

по-русски?[3]

А между тем, им не нужно было бы ворошить гору литературы. Для понимания того, что есть такое человеческая раса и каковы способы ее изучения, им было бы достаточно обратиться только к одной статье В.В. Бунака, опубликованной почти 80 лет тому назад, но не потерявшей своего методологического и методического значения и поныне (Бунак, 1937). Думаю, что эту короткую, но очень емкую статью было бы полезно перечитывать время от времени и некоторым современным российским специалистам, и не только в области антропологии.

Чтобы убедиться в этом, рассмотрим некоторые основные положения этой работы с точки зрения современных антропологических знаний. Эти положения следует помнить всем, кто претендует на звание антрополога или этнолога.

В.В. Бунак сформулировал три критерия расы (Бунак, 1937, с. 14-15)[4]:

— **Фенотипические различия.** У людей «обнаруживаются совершенно определенные особенности и характерное сочетание их. Эти особенности, несомненно, имеют эндогенную основу и в значительной степени независимы от среды, хотя, конечно, среда оказывает влияние на степень проявления отличительных свойств. Наследственная обусловленность этих признаков не вызывает сомнения и не зависит от специфики окружающей среды».

— **Ареал обитания,** который характеризуется достаточно определенной локализованностью и размерами. Географические зоны распространения каждого из типов велики и разграничены.

— **Степень изолированности.** Степень биологической изоляции типов крайне ничтожна или отсутствует вовсе. Между ними существуют многочисленные переходы, сглаживающие их различия и затрудняющие разграничения между ними.

По словам В.В. Бунака (с. 22), социальная организация создает ряд факторов, влияющих на дифференциацию физического типа человека. Роль отрицательного отбора признается всеми. По отношению к человеку этот фактор теряет свое значение тем в большей степени, чем выше уровень культурного развития коллектива.

Действительно, один из признаков, выделяющих человека из животного мира, является в наличии у него культуры. По определению известного советского ученого С.Э. Маркаряна (1983) культура есть **внебиологически передаваемый** способ человеческой деятельности, направленный на адаптацию к условиям окружающей среды. Тогда понятно, что, как и утверждал В.В. Бунак, степень биологической адаптации того или иного человеческого коллектива будет зависеть от уровня культурного развития данного коллектива, а роль отрицательного отбора будет уменьшаться. Мы видим, таким образом, что общие подходы к пониманию процесса дифференциации человека В.В. Бунака и Э.С. Маркаряна совпадают, хотя один из них классический антрополог, а другой – философ, а хронологический разрыв между их трудами составляет почти полвека.

В разделе, посвященном методам расового анализа, В.В. Бунак, пожалуй, впервые в отечественной антропологии четко обосновывает популяционную концепцию расы и утверждает, что «Установление рас путем исследования отдельных индивидуумов у человека оказывается невозможным» (с. 27). Еще раньше, в статье 1934 г. он говорил о том, что расовые различия устанавливаются путем анализа сочетания признаков не у индивидуумов, а в групповых характеристиках. Сходство или различие средних величин или других констант признаков в двух группах более всего определяет их расовое отношение.

При этом он подчеркивал (с. 28-29), что сравниваемые группы должны быть связаны с определенной территорией, которая представляет собой важнейшее условие объединения индивидуумов в группы. Поэтому раса характеризуется сочетанием признаков на территории (а не у индивидуумов в отличие от животных). Широко распространенное (еще и сейчас – Л.Я.) мнение об определении расы как группы сходных индивидов явно недостаточно и механично (с. 38).

Этот основополагающий принцип сплошь и рядом нарушают разнообразные критики концепции расы. Позже, уже в 60-е годы XX столетия эти принципы разовьет и теоретически еще раз обоснует В.П. Алексеев (1962, 1968).

Далее (с. 27 и сл.) В.В. Бунак разрабатывает географический принцип концентрации расовых признаков, отмечая, что, несмотря на различие современных и древних типов в их конкретном выявлении, территориальное расположение вариаций сохраняет один и тот же характер.

Современные типы не точно воспроизводят древние (с. 35). Конкретные проявления расовых комбинаций, несомненно, изменяются по эпохам. Это эпохальные варианты, изменяющиеся во времени.

Раса – не абсолютная категория, а историческая, некоторый этап формообразования. Каждая эпоха имеет свои расы в их конкретном проявлении.

Любопытно, что этот же принцип можно применить и к истории этносов, если таковые все-таки существуют (ср.: Бромлей, 1983 и Тишков, 2003).

Развивая идею о географической приуроченности расовых комплексов, В.В. Бунак пишет: приуроченность расообразования к определенной территории и определенному историческому периоду придает понятию расы известную реальность.

Меду дифференциацией расовой и языковой не существует причинной связи. Но так как формирование рас и формирование наций [\[5\]](#) связано с определенной территорией, между теми и другими возникают в порядке совпадения некоторое соответствие (с. 42). Таким образом, оказывается, что именно территория служит своеобразным мостиком между биологическими (раса) и социальными совокупностями (этносы и культуры).

Идея об отсутствии причинной зависимости между расой, языком и культурой, но возможностью *совпадения* всех трех категорий признаков на данной территории и в данное время стала одним из краеугольных принципов отечественной антропологии и была обстоятельно изложена в статье классиков советской антропологии (Дебеч и др., 1952), получив дальнейшее обоснование в фундаментальной монографии В.П. Алексеева (1974).

Районы с наиболее ясным выражением признака называются его центрами, а прочие районы переходными зонами (с. 33). Возможно, что С.А. Арутюнов (1994) с его этническими «центрами» и «маргиналами» и не читал статью В.В. Бунака, но совпадение позиций очевидно. Сергей Александрович был дружен с Валерием Павловичем, и не исключено, что они эти мотивы обсуждали. Впрочем, сходные модели могли возникнуть и конвергентно, ведь носителями расовых комплексов являются этносы со своей структурой, также зависимой от географического расположения той или иной этнической группы.

Можно провести еще одну параллель между антропологическими моделями В.В. Бунака и моделями этнографическими. В.В. Бунак писал (с. 35): «Раса – не абсолютная категория, а историческая, некоторый этап формообразования. Каждая эпоха имеет свои расы в их конкретном проявлении». Точно также и этнос. Перефразируя Бунака, этнос — категория историческая, некоторый этап формообразования. Каждая эпоха имеет свои этносы в их конкретном проявлении.

Говоря об адаптивных свойствах расы, В.В. Бунак предостерегает от вульгарного понимания концепции адаптивных типов. Расы, выделенные обычным путем, вовсе не характеризуют сходства всей группы по адаптивным признакам. Степень функционального совершенства не входит в понятие расы как таксономической категории (с. 36-37).

Единство национальности вовсе не означает единства в смысле расы.

Совершенно неприемлемы попытки установления расы у отдельного индивидуума на основании свойственного ему сочетания морфологических (и генетических – Л.Я.) признаков. Всякий субъект может иметь в ряду своих предков представителей иных типов (с. 39).

В этом контексте В.В. Бунак ссылается на германских антропологов -«исследователей» третьего рейха, которые уже во время написания его статьи начали определять расовую принадлежность индивида с помощью знаменитых деревянных циркулей.

Между тем, у нас и до сих пор такие попытки делаются, особенно на палеоантропологическом материале.

Между тем, как часто и сейчас приходится слышать в докладах на археологических конференциях сентенции типа «антропологи сказали, что этот череп похож на сарматский» или «мы не знали, кем оставлен могильник, но приехали антропологи и сказали, что черепа из него похожи на аланские». Я вовсе не собираюсь обвинять коллег в расизме. Хотя В.В. Бунак считал бы это проявлениями расизма. Но только лишь усмехнулся бы. Остается еще раз посоветовать на то, что археологам не преподавать теорию, если не антропологии, то хотя бы расоведения.

Однако, именно подобные сентенции вызывают настороженность и чувство опасности у специалистов тех стран, которые мы еще недавно называли «цивилизованными».

Мне случилось сделать доклад о понимании расы в советской школе антропологии на Конгрессе американских антропологов в 2001 году, хотя все мои американские коллеги меня бурно отговаривали от этого шага. Я думал, что после доклада возникнет дискуссия, но он был встречен гробовым молчанием. При этом, однако, доклад был все же опубликован в материалах Конгресса на страницах известного антропологического издания США (Yablonsky, 2001).

Мне уже приходилось писать о том, что отрицание рас — это не только научное заблуждение, но и очень опасный шаг, ведущий не к сопротивлению расизму, а к его росту, в том числе, в околонаучной среде, что это страусиная политика, оставляющая определенную часть тела открытой для расистских нападков (Яблонский, 2001).

Расоведение, как особое направление антропологической науки, в США уничтожено и очень быстро исчезает в Европе. Практически, мы имеем дело со своеобразным вариантом лысенковщины, которая, как мы помним, надолго затормозила развитие генетики в нашей стране. Статья американских исследователей в Science (2016), содержащая призывы запретить использование термина «раса» в генетике (пока только в генетике), страшнее советской лысенковщины, поскольку с падением железных занавесов злобные идеи быстро распространяются по всему миру, включая страны бывшего социалистического

лагеря. Опыт прерванного при Лысенко развития генетики в СССР показывает: не надо ничего запрещать в науке. Не нравится «раса» пишите «группа популяций». А главное, давайте обсуждать и договариваться.

Между тем, обезоруженные в борьбе против расизма американские антропологи уже не могут достойно реагировать на насквозь расистские «произведения», издающиеся в университетах США (см., напр.: Rushton J., 2000). Эта книжка выдержала несколько изданий, была переведена на японский и зарегистрирована в библиотеке Конгресса США (Card number 00-103721).

Дорогие американские коллеги, горячий вам привет от Трофима Денисовича Лысенко!

Литература:

Bunak V. Sur la methode du diagnostiquede la race(du IL ordre) de l'individuuum/ // Bul. Com. Int. Stand. Anthrop. V. 1. Bologna.1934.

Buikstra J. Biocultural dimensions of archaeological study: a regional perspective // Biocultural adaptation in prehistoric America. University of Georgia Press, 1977. — 213 p.

Yudell M., Roberts D., DeSalle R. et Tishkoff S. Taking race out of human genetics. Engaging a century-long debate about the role of race in science // Science, 2016, V.351, №6273, pp.564-565.

Rushton J.Ph. Race, evolution and behavior // A Life history perspective // Charles Darwin Research Institute Port Huron. 2000. — 108 p.

The Race Concept in Six Regions: Variation without Consensus.» *Collegium Antropologicum* 28 (2): 907-21. With Leonard Lieberman, KA Kaszycka, AJ Martinez Fuentes, L Yablonsky, G Strkalj, Q Wang, and L Sun. 2004.

Yablonsky L. Contrasting views of the “Race” concept in the Russian and American Physical Anthropology. // American Journal of Physical Anthropology. Supplement 32. New York. 2001.

Алексеев В.П. О некоторых положениях теории расового анализа. ВА 9. 1962. С. 9-28.

Алексеев В.П. К обоснованию популяционной концепции расы. Проблемы эволюции человека и его рас. М. Наука. 1968. С. 228-278.

Алексеев В.П. География человечких рас. М:Географгиз. 1974. – 351 с.

Антропологический словарь. М. Классикс Стиль. (Яблонский Л.Т. – Отв. ред.) 2003. 325 с.

Арутюнов С.А. Народные механизмы языковой традиции // Язык. Культура. Этнос. М. 1994. С.5 -12.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука. 1983.- 411 с.

Бунак В.В. Раса как историческое понятие // Наука о расах и расизм. (М.С.Плисецкий — ред.). Тр. НИИ антропологии МГУ. Т. 4. М-Л. 1938. С. 5 — 46.

Проблема расы в российской физической антропологии. М. 2002. Ин-т этнологии и антропологии РАН. (Алексеева Т.И. – Отв. ред.) (в соавт. С Т.И.Алексеевой, Е.В.Балановской, В.Ю.Бахолдиной, Е.З.Годиной, Н.А.Дубовой, А.А.Зубовым, И.В.Перевозчиковым) – 96 с.

Дебеч Г.Ф., Левин М.Г., Трофимова Т.А., 1952. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // СЭ. №1. 1952. С. 22-35.

Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ).М. Мысль. 1983. – 284 с.

Тишков В.А. Реквием по этносу. М. Наука. 2003 — 543. с.

Яблонский Л.Т. Отрицание рас: против расизма или навстречу расизму? // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М. 2001. С.80.

Яблонский Л.Т. От антропологии Бунака и Дебеча, исторической антропологии Алексеева к биоархеологии Jane Buikstra: путь

куда? // Вестник антропологии. Вып. 17. 2009.

[1] На публикацию этой статьи мое внимание обратила С.А. Боринская, которая правильно охарактеризовала ее на сайте антропогенез.ру

[2] Термин «антропология» используется здесь и далее в традиционном для отечественной науки понимании (Антропологический словарь..., 2002).

[3] Хотя, судя по фамилии (S. Tishkov) один из авторов, может быть русскоязычным.

[4] Он рассматривал их на примере трех «соматических типов», отражающих крайние расовые варианты – «суданского негра, северного европейца и центрально-азиатского монгола».

[5] Так у В.В. Бунака. Здесь и далее читай – этнос.